
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 947.086+947.087

Г.Ш. Сагателян, С.А. Дядя, И.В. Филипчук

ДВА ДЕЛА. ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ СМЕРТИ И.В. СТАЛИНА И РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Освещаются политические кампании 1953 года «дело врачей» и «дело Берии», в которые были вовлечены миллионы советских людей. Показаны организация и особенности этих массовых кампаний в российской провинции на материалах Горьковской области. Кампанию против «убийц в белых халатах» Горьковский обком КПСС, горкомы и райкомы партии использовали для того, чтобы отвести от себя справедливое недовольство народа, направив его против евреев. Итоги политической кампании по разоблачению «врага народа, изменника родины и политического авантюриста Л. Берии» были не столь однозначны, как хотелось бы политическое руководство страны и Горьковской области.

Реакция населения на резкую остановку кампании против «убийц в белых халатах», а также вопросы, возникшие в ходе осуждения «банды Берии», позволяют говорить о нарастании трещин внутри советского общества, ускорении эрозии коммунистической идеологии и морали в СССР.

авантюрист Берия, врагов народа к расстрелу, государственный антисемитизм, массовые митинги и собрания, последняя сталинская кампания, поддержка руководства КПСС, убийцы в белых халатах.

В послевоенной советской истории до сих пор остается много страниц — атрибутов советской повседневности, которые вновь и вновь привлекают внимание исследователей и интерес к которым то стихает, то разгорается с новой силой. Характерной чертой тех лет являлась также организация кампаний с широким привлечением народных масс — представителей почти всех социальных слоев и групп. Особое место в череде кампаний, сменявших друг друга, по нашему мнению, занимают политические кампании 1953 года, которые в российской провинции приобретали свои особенности и имели свою специфику. Из их множества мы выделили «дело врачей» и «дело Берии», которые с разных сторон характеризовали обострение борьбы за власть накануне и после смерти И.В. Сталина. На материалах Нижегородской (Горьковской) области мы стремились раскрыть их особенности в российской провинции.

Самые противоречивые мнения и острые дискуссии вызывает последняя политическая кампания Сталина «дело врачей». О ней писали многие иссле-

дователи этого периода советской истории ¹. Не останавливаясь на причинах, побудивших Сталина начать кампанию, мы сосредоточим внимание на том, как она проходила в российской провинции на материалах Нижегородской (Горьковской) области.

Сигнал к началу кампании дала главная газета страны — «Правда», где 13 января 1953 года было опубликовано сообщение ТАСС об аресте группы врачей, которым инкриминировалось умышленно неправильное лечение, приведшее к смерти секретаря Московского комитета партии А.С. Щербакова и секретаря Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ЦК ВКП(б)) А.А. Жданова, а также покушение на жизнь самого товарища И.В. Сталина. Здесь же была опубликована редакционная статья «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». Перечисленные «факты» преступной деятельности «врачей-убийц» толковались в статье как часть всеобъемлющего заговора внешних и внутренних врагов. Подвергались критике ответственные работники, которые вовремя не приняли меры к выявлению вредителей ². В редакционной статье и сообщении Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) назывались фамилии врачей-убийц. Всего по этому делу было арестовано 37 человек, из которых 28 были врачами, а остальные членами их семей. Органами государственной безопасности готовились ордера на арест еще группы подозреваемых ³. Начало политической кампании, направленной против «убийц в белых халатах», было положено.

Подчеркнем, что вся ответственность за преступления возлагалась на евреев, хотя среди арестованных были не только евреи. Советская печать, и в первую очередь «Известия» и «Правда», всей своей мощью обрушилась на врачей-евреев. Старались не отставать и остальные газеты и журналы. Власти, используя бытовую неприязнь к евреям, широко распространенную тогда в Советском Союзе и во многих других странах, стали проводить политику государственного антисемитизма.

Опубликованная вскоре в «Правде» новая передовая статья «Покончить с ротозейством в наших рядах», перепечатанная затем региональной и местной прессой, считавшаяся непосредственной директивой Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС), вновь напомнила про сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства, про усиление диверсионной деятельности капиталистических стран, засылающих в СССР «вдвое и втрое больше агентов, шпионов, диверсантов, чем в тылы любого буржуазного государства».

---

¹ Брент Д., Наумов В.П. Последнее дело Сталина. М.: Проспект, 2004. 352 с.; Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: Книга, 1988. 270 с.; Клейн Б. Политика США и дело врачей // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 35—47; Костырченко Г.В. Дело врачей // Родина. 1994. № 7. С. 66—73; Медведев Ж.А. Сталин и дело врачей // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 78—103; Филипчук И.В. (Лосева И.В.). Политические кампании Сталинской эпохи в российской провинции. «Дело врачей» в Горьковской области // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 12. С. 70—73; Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции (на материалах Нижегородской области): моногр. / Г. Ш. Сагателян [и др.]; под ред. Г.Ш. Сагателяна; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород, 2015. С. 95—104.

² Правда. 1953. 13 янв.

³ Костырченко Г.В. Дело врачей. С. 71.

Редакционная статья клеймила тех людей, которые предались «благодарности и самоуспокоению»⁴.

«Дело врачей» не могло не затронуть российские регионы. В январе 1953 года в соответствии с указаниями ЦК КПСС Горьковский обком развернул широкую кампанию против «убийц в белых халатах» с использованием всех средств и методов пропаганды, проявив особое рвение с учетом жесткой критики ЦК по «ленинградскому делу»⁵. Еще раз прослыть слабым звеном в проведении генеральной линии партии местные власти не могли. Было решено немедленно провести пленумы горкомов и райкомов партии с вопросом «О состоянии идеологической работы в районах». Далее планировалось проведение собраний агитаторов области с повесткой дня: «О повышении политической бдительности»⁶. В соответствии с указаниями ЦК КПСС Горьковский обком стремился охватить пропагандистской работой все население области. Партийные комитеты, организуя митинги по обсуждению статьи в «Правде», стремились к стопроцентному охвату работающих.

Предав забвению коммунистическую мораль, «сталинскую Конституцию», выступающие на массовых митингах проклинали евреев и призывали руководителей всех рангов «строго» разобраться с врагами социалистической Родины. Ораторы призывали к самым суровым карам по отношению к арестованным врачам, из которых публичная казнь через повешение была, пожалуй, самым гуманным наказанием. Хорошо организованный «народный гнев» в отношении евреев постепенно приобрел форму истерии. «Все евреи — предатели. Их бы всех...», «Всех евреев — в резервации», «Их надо было бы Гитлеру отдать, мало он их душил, надо было бы их больше, потому что на протяжении всей своей жизни они являлись шпионами, продавали честь и знамя любимого государства, не имея своей родины», — говорили горьковчане на митингах и в разговорах с агитаторами⁷.

Атрибутом проведения митингов были обязательные заявления, что в ответ на происки «врачей-убийц» советские люди еще крепче должны сплотиться вокруг Коммунистической партии и великого вождя советского народа И.В. Сталина, несмотря ни на что трудиться, выполнять планы на своих рабочих местах. Именно такие призывы митингующих трудящихся публиковались в горьковской печати. Здесь же, на митингах, коллективы предприятий и отдельные рабочие «в ответ на происки врагов» брали на себя социалистические обязательства по выполнению и перевыполнению производственных планов. В докладах Горьковского обкома упор делался именно на принятие новых социалистических обязательств коллективами предприятий.

В ходе митингов выявилось существенное недовольство рабочих, колхозников, интеллигенции своим положением, а также перекосами в общественной жизни. Особенно гневно говорили выступающие о состоянии торговли и торговых работниках. Так, Ушаков, работник паровозного депо станции Горький-Пас-сажирский сказал: «Что получается? Ни одного еврея-рабочего нет, все врачи да завмаги. Подсказать надо Правительству, чтобы

---

⁴ Правда. 1953. 18 янв.

⁵ Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции... С. 80–82.

⁶ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488. Л. 113.

⁷ Там же. Л. 22, 105 об.

сняли их с ответственных постов»⁸. На заводе имени Фрунзе мастер цеха Семенов в кругу слесарей-сборщиков резко высказывался о попустительстве по отношению к руководителям торговых организаций, особенно евреям: «Никому не секрет, что в магазинах очень трудно купить шерстяную материю, тогда как с заднего хода и через подставных лиц можно купить по повышенной цене что угодно. То есть дезорганизация государственной торговли происходит у всех на глазах, и все с этим смирились»⁹.

Не обошлось и без кадровой чистки. В связи с «делом врачей» Горьковский обком, горкомы и райкомы КПСС приняли меры по переоценке некоторых руководящих работников, преимущественно евреев, при этом особое внимание уделялось медицинским кадрам. Так, в январе – феврале 1953 года из Горьковского медицинского института была уволена группа врачей во главе с профессором Гефтером и доцентом Цирюльниковым. В накаленной антисемитской атмосфере многих евреев вынуждали выступать с осуждением своей нации за «совершенные преступления». Примером является выступление учителя школы Корган, которая с огорчением отметила, что среди еврейской «нации нашлись такие люди, которые за деньги продают честь своего народа и тем кладут большое пятно на нашу национальность. Я, как и другие евреи, считаю, что своей самоотверженной работой на благо нашего государства мы докажем свою преданность Советскому государству»¹⁰.

Оборотной стороной развернувшейся антисемитской кампании стал панический страх перед медициной. Почти на всех митингах обвиняли врачей-евреев в распространении гриппа в городе Горьком, отсутствии необходимого количества лекарств в аптеках и даже в умерщвлении младенцев в роддомах¹¹. Во всех городах области, каждом районе находили своих «убийц в белых халатах. Рабочие горьковского завода «Красная Этна» обратились в областной комитет КПСС с жалобой на городскую терапевтическую больницу № 10, главным врачом которой был Гельфер. Они сообщали, что в этой больнице грубо и бестактно относятся к больным, особенно русским. Основную часть медицинского персонала больницы составляют евреи, которые «замкнулись в стенах своего учреждения и не принимают мер к улучшению обслуживания промышленных предприятий нашего района»¹².

Партийный аппарат, руководивший всей кампанией, дав волю эмоциям трудящихся, вызвал нарастающую лавину антисемитизма. О воздействии пропагандистской кампании говорит тот факт, что многие из рабочих требовали для врачей смертной казни. Например, бригадир грузчиков Мурзин выступил со словами: «Я выражаю мнение всего коллектива и требую смерти вырождакам человечества»¹³. Коллектив рабочих фармацевтического завода, рабочие швейной фабрики № 2 также осудили «шайку убийц», заклеили их позором, требовали казни через повешение, выражали уверенность в том, что советский суд вынесет справедливый приговор¹⁴. Работница швейно-трикотажной фабрики Курочкина говорила, что мало преступникам смертной казни, их нужно отравить¹⁵. Наиболее

---

⁸ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488. Л. 1, 22.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 47.

¹¹ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 83. Л. 18.

¹² ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488. Л. 111.

¹³ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 83. Л. 19.

¹⁴ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488. Л. 1.

¹⁵ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 83. Л. 18.

воинственные, полагая, что «среди евреев столько же хороших людей, сколько среди русских подлецов (считая, что подлецов среди русских сейчас мало), призывали: «Всех евреев — в резервации»¹⁶.

Большинство выступавших на митингах в результате умело направляемой кампании обвиняли во всех своих бытовых проблемах именно евреев. Некоторые участники митингов предлагали, вопреки Конституции СССР, сократить доступ евреям в вузы, и особенно в медицинские. Работники горьковской швейной фабрики № 1 просили правительство убрать евреев со всех руководящих постов, мотивируя это тем, что «они не твердые и быстро продаются»¹⁷. Не меньшую твердость проявляли отдельные работницы. Так, механик горьковского завода имени Фрунзе Федосеева, требовала всех евреев «сослать куда-нибудь или повесить», так как «продажная эта шкура»¹⁸.

В выступлениях на митингах прослеживается очень четкая позиция: во всех хозяйственных и бытовых проблемах виновата, прежде всего, именно эта нация; на евреев-вредителей сваливали все беды в здравоохранении, торговле и т.п. Руководители собраний, в первую очередь партийный аппарат, инспирировали и поддерживали такие настроения. Население видело выход из сложившейся кризисной ситуации в снятии евреев с руководящих постов, изгнании из больниц, торговли, учебных заведений, в ограничении поступления в вузы¹⁹.

Зная механизм подобных кампаний, можно утверждать, что именно руководившие собраниями партийные функционеры выступали зачинщиками этой истерии. Думается, что местные власти старались не только из-за партийной дисциплины. Они воспользовались моментом, чтобы все недовольство населения тяжелыми материальными и бытовыми условиями жизни, все провалы властей в социально-экономической сфере²⁰ переложили на евреев. То есть кампанию против «убийц в белых халатах» Горьковский обком КПСС, горкомы и райкомы партии использовали для того, чтобы отвести от себя справедливое недовольство народа, направив его против евреев.

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 года нарастающая кампания антисемитизма, которая, казалось, вот-вот может стать неуправляемой, была резко приостановлена. По команде из центра пропагандистскую кампанию свернули, а следствие по «делу врачей» повсеместно прекратили. Арестованные по этому делу врачи и члены их семей были реабилитированы и восстановлены на работе. Можно согласиться с мнением исследователей, что «последовавшее после смерти вождя освобождение и реабилитация «врачей-убийц», которых только что клеймили праведным народным гневом, стало шоком для политического сознания населения Горьковской области»²¹.

Этот шаг нового руководства Советского государства, с одной стороны, способствовал оздоровлению обстановки в стране, а с другой стороны, многие в СССР задумались над причинами происходящих событий, усомнились в

---

¹⁶ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488 Л. 2.

¹⁷ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 83. Л. 16.

¹⁸ Там же. Л. 22.

¹⁹ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488. Л. 22, 111, 127, 128, 208–210, 212 и др.

²⁰ Опыт социального развития Нижегородской области в 40–80-е годы XX века: моногр. / Г.Ш. Сагателян, А.Н. Апарин, И.В. Филипчук [и др.] ; под ред. Г.Ш. Сагателяна; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород, 2013. С. 71–78, 112–114.

²¹ Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции... С. 268.

правдивости пропаганды. То, о чем говорилось на партийных собраниях, митингах трудящихся, в один момент было объявлено нарушением социалистической законности. А признания, которые давали «убийцы в белых халатах», якобы были получены «незаконными методами». Можно однозначно утверждать, что советское общество и в центре, и в провинции недоумевало: если врачи не совершали никаких преступлений, то зачем было развязывать антисемитскую кампанию и винить за несовершенные преступления целый народ? Значительная часть советских людей, воспитанная на принципах пролетарского интернационализма, ощутила духовную пустоту, стала сомневаться в правильности генеральной линии КПСС. По нашему мнению, «дело врачей» сыграло большую роль в эрозии коммунистических взглядов советских людей.

После смерти И.В. Сталина началась длительная борьба за власть внутри «коллективного руководства». Первым актом драматической борьбы за лидерство было «дело Берии». Большинство исследователей сходятся во мнении, что Л.П. Берия был самым выдающимся, самым талантливым организатором из среды сталинских наследников. По личным данным, он более других подходил к наследнику Сталина. Именно это обстоятельство смогло объединить против него большинство Политбюро, включая многолетнего союзника Л.П. Берии Г.М. Маленкова. О различных аспектах причин и осуществления заговора против Берии написано немало²². Не останавливаясь на этом, мы сосредоточим свое внимание на том, как эта политическая кампания проходила в российской провинции на материалах Нижегородской области.

По результатам июльского 1953 года Пленума ЦК КПСС, принявшего постановление по «делу Берии», партийным организациям страны было разослано «закрытое письмо»²³, давшее старт новой политической кампании.

Сценарий политической кампании по «делу Берии» был традиционным. В Горьковской области прошел объединенный пленум обкома и горкома КПСС с обсуждением данного вопроса, на котором присутствовало 156 человек²⁴. Постановление ЦК партии было названо «документом исключительной политической силы и имеющим огромное значение для партии и всего советского народа». На пленуме было заявлено о необходимости переосмысления и пересмотра всей практической работы партийных организаций области²⁵. Горьковский обком партии нацелил горкомы и райкомы КПСС, первичные партийные организации на проведение широкой политической кампании по разоблачению «врага народа Берии». Основным инструментом вовлечения широких народных масс в кампанию стали митинги и собрания на заводах, фабриках, учреждениях культуры, образования и здравоохранения. Был

---

²² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 98; Данилов А.А. Несостоявшийся реформатор: современный взгляд на Берия // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 1995. С. 238; Наумов В.П. Был ли заговор против Берии // Новая и новейшая история. 1998. № 5. С. 26, 28; Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 153; Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 186; Бейлина Е.Э. Реформы послесталинского периода в свете неудавшейся перестройки // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 1995. С. 244; Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции... С. 117–130.

²³ Дело Берии. Пленум ЦК КПСС, 2–7 июля 1953 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1991. № 1. С. 139–214; № 2. С. 141–208.

²⁴ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 61. Л.3.

²⁵ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 61. Л. 19.

мобилизован весь пропагандистский аппарат, партийные активисты, региональная и местная печать, радио. Для выступления на митингах были подобраны авторитетные люди, которые под руководством партийных кураторов составляли проекты своих речей.

Забыв о разочаровании, связанном с «делом врачей», рабочие, инженерно-технические работники, колхозники, интеллигенция гневно клеймили преступную деятельность Берии. Осуждая недавнего кумира, они заявляли о поддержке руководства КПСС и брали повышенные обязательства²⁶. Чувство солидарности с руководством партии, благодарность Центральному комитету партии за своевременно принятые меры по обезвреживанию Берии звучали практически во всех выступлениях. Таким образом, по проторенному сталинской пропагандой методу создавалась видимость народной поддержки руководства страны. Это было нужно, чтобы любые выступления против «коллективного руководства» автоматически становились антинародными.

Масштабы организации кампании впечатляли. Лишь в течение двух недель партийные собрания прошли в 1862 партийных организациях, на которых присутствовало 44 932 коммуниста и выступил 9621 человек²⁷, то есть почти каждый пятый участник.

Такая небывалая активность (21 процент от числа присутствующих) планировалась партийными органами. Партийные комитеты, профсоюзные, комсомольские организации, руководители предприятий привлекали на митинги и собрания всех работающих. Любой отказ или неучастие рассматривалось как несогласие с генеральной линией партии. А в те времена это было очень опасно. Никто не хотел оказаться в черных списках.

Большинство выступавших также были подготовлены заранее. Не ограничиваясь критикой опального Берии, собрания сопровождались широкой критикой и самокритикой имеющихся недостатков в работе партийных и хозяйственных организаций, причем в большинстве случаев критика была согласована с работниками партийного аппарата, курирующими выступающих. Во всех выступлениях главное обвинение Берии состояло в его стремлении ставить препятствия на пути строительства коммунистического общества.

Следует отметить, что в ходе кампании людям позволяли ставить перед руководителями разных рангов острые вопросы, которые касались как методов управления, так и социально-бытовых и производственных проблем. Новое руководство страны считало очень важной ответную реакцию населения для подтверждения правильности своей генеральной линии. Были случаи, когда выступающие, поддержав линию коллективного руководства, выступали с критикой проведения самой кампании. На собрании парторганизации деревообрабатывающего цеха № 1 Горьковского автозавода тов. Гагарин заявил, что ход обсуждения решений Пленума ЦК партии принят неправильно: «нужно было бы обсудить постановление Пленума на собраниях в первичных организациях, а затем на пленумах подытожить критику»²⁸.

На всех заводских собраниях трудящиеся гневно клеймили преступную деятельность Берии, призывали лучше работать и брали на себя повышенные социалистические обязательства. Работники горьковского завода «Красное Сормово» целиком и полностью одобрили мероприятия ЦК, направленные на

---

²⁶ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474, 9478.

²⁷ Там же. Л. 85.

²⁸ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474. Л. 142.

ликвидацию преступных антипартийных и антигосударственных действий Л.П. Берии. Рабочие выразили уверенность в правильном проведении партией внутренней и внешней политики, деятельности по реализации задач строительства коммунизма, по дальнейшему улучшению жизни трудящихся²⁹.

Работники самого крупного предприятия Горьковской области, автозавода имени В.М. Молотова, заявили, что любые антисоветские планы будут раскрыты и ликвидация преступной авантюры Берии лишней раз это доказывает. Работник цеха № 25, стахановец тов. Муренов выразил уверенность в том, что это «происки западных империалистов, которые завидуют успехам советского народа по строительству коммунизма»³⁰.

Собрания партийных организаций Ленинского района города Горького единодушно поддержали «своевременное и единственно правильное решение» ЦК КПСС по делу Берии. Оно положило конец враждебной деятельности в нашей партии «презренного наймита иностранного капитала» и авантюриста Л.П. Берии. Коммунисты заверили ЦК КПСС, что теснее сомкнут свои ряды вокруг Коммунистической партии, ее руководящего ленинско-сталинского ядра, будут верным ее отрядом и удвоят свои силы и энергию по строительству коммунизма в нашей стране³¹.

Не менее активно кампания проходила на периферии области. Так, в городе Павлово Горьковской области в период с 16 по 20 июля 1953 года во всех организациях и предприятиях были проведены общие собрания по обсуждению постановления ЦК КПСС, на которых присутствовало 11 825 человек³². О предательской и враждебной деятельности Л.П. Берии в Гагинском районе Горьковской области решение Пленума ЦК разъяснили 317 агитаторов. В течение июля с колхозниками, рабочими, служащими были проведены 53 громкие читки и 266 бесед. Агитаторы знакомили население с содержанием партийных документов по «делу Берии», призывали работать еще лучше, провести уборку урожая в сжатые сроки³³.

Отметим, что райкомы и горкомы КПСС регулярно предоставляли отчеты о проведенных мероприятиях обкому партии, последний, в свою очередь, регулярно докладывал в ЦК КПСС. Во всех отчетах об итогах кампании в районах, городах и по области в целом сообщалось, что народ целиком и полностью поддерживает решение партии и правительства по пресечению преступной деятельности Берии. Особую значимость имели содержащиеся в сводных отчетах вопросы, задаваемые на этих собраниях. Прежде всего, эти вопросы интересны тем, что в них заключена суть общественной атмосферы того периода: «Долго ли продолжалась враждебная деятельность Берии?»; «Не был ли Берия связан с группой врачей, о которых сообщалось в «Правде»?», «Каким путем был разоблачен Берия?»; «Будет ли судебный процесс над Берией?», «В чем заключается вред Берии в сельском хозяйстве?»³⁴. Добавим к этому, что в такой накаленной атмосфере Берии приписывали все мыслимые и немыслимые злодеяния, что в свою очередь накаляло атмосферу в коллективах.

---

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474. Л. 11–12.

³¹ ГОПАНО. Ф. 2289. Оп. 23. Д. 39. Л. 5.

³² ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474. Л. 65.

³³ Там же. Л. 53.

³⁴ ГОПАНО. Ф. 2289. Оп. 23. Д. 79. Л. 22.

Расследование дела Берии, проводившееся чисто формально, закончилось в декабре. Но руководству страны важно было, чтобы приговор Берии вынес советский народ. Пропагандистский аппарат вновь заработал на полную мощность. Партийными организациями Горьковской области на всех предприятиях и в учреждениях 17 и 18 декабря 1953 года было организовано 689 многолюдных митингов рабочих, служащих и учащихся с обсуждением сообщения прокуратуры СССР о завершении следствия по делу изменников родины Берии и его сообщников. Митинги организовывались таким образом, что «большая политическая активность» трудящихся была обеспечена. Достаточно сказать, что на них выступило более четырех тысяч человек³⁵. Надо отдать должное партийному аппарату, который привлек лучшие кадры агитаторов, которые провели на предприятиях, учреждениях образования и культуры беседы, читки газет о судебном процессе по делу Берии, разъясняли суть информационных материалов, поступивших из центральных органов. Уже с 18 декабря приступили к разъяснительной работе среди населения города Горького 13 586 агитаторов, которые провели около 14 тысяч бесед и чток газет. Всего в областном центре было охвачено митингами и беседами свыше 230 тысяч человек, то есть каждый четвертый житель областного центра. Многие рабочие и служащие в беседах с агитаторами выражали гнев и презрение к врагу народа Берии и его сообщникам. В подавляющем большинстве участники митингов и бесед требовали применения к ним высшей меры наказания — расстрела³⁶. И правосудие услышало глас народа.

Двадцать третьего декабря 1953 года специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР Л.П. Берия был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества, лишением воинских званий и наград. И сегодня, читая приговор Берии, четко понимаешь, что речь идет о сведении политических счетов, устранении противника в борьбе за власть. Все обвинения против Берии выглядят или несерьезными, или нелепыми.

Оценивая приговор Берии, один из авторов настоящей статьи, отвечая на вопрос аспиранта, говорил: «Я думаю, что Л.П. Берия не был никаким агентом иностранных разведок. Хрущев просто расправился с ним, видя в нем своего главного оппонента. Причем сделал это в самых худших сталинских традициях. Очевидно, что предъявленные ему обвинения абсолютно несостоятельны. Представить себе, что человек, возглавлявший Спецкомитет № 1, имевший чрезвычайные полномочия по созданию советского атомного оружия, иностранный агент, просто немыслимо. К тому же именно под его руководством советские разведчики выкрали чертежи американской атомной бомбы и многое другое. Несомненно, Л.П. Берия был выдающимся государственным деятелем, членом и заместителем председателя Государственного комитета обороны во время Великой Отечественной войны. Его решающую роль в реализации советского атомного проекта признавали все выдающиеся советские ученые, те, кто принимал в нем участие. Неслучайно именно его называют «отцом советской атомной бомбы». Он внес свою лепту и в другие выдающиеся достижения отечественного военно-промышленного комплекса. Вместе с тем стоит напомнить, что террор был атрибутом советской политической системы, а Берия, будучи наркомом НКВД, или его куратором, несомненно, был одним из самых главных организаторов этого террора. На его совести много безвинно погибших и

---

³⁵ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9489. Л. 102.

³⁶ Там же. Л. 103.

репрессированных жертв, депортация народов Крыма и Северного Кавказа. И в этом качестве ему нет оправдания или снисхождения за его заслуги перед государством. Думаю, что все попытки обелить эту часть деятельности Берии несостоятельны. Вот такая противоречивая фигура»³⁷.

В партийных отчетах по «делу Берии» нередко можно встретить фразы следующего типа: «На некоторых партийных собраниях отдельные коммунисты проявили неправильное понимание некоторых вопросов. Так, Столяров из парторганизации цеха моторов автозавода заявил: «Я не согласен с тем, что ЦК нашей партии выявил своевременно вредителя Берию. Если он уже состоял в разведке с 1919 года, после этого прошло 30 лет и только тогда он всплыл как враг народа»³⁸. Начальник цеха № 9 завода «Двигатель революции» тов. Цицеров в беседе с агитатором выразил недовольство работой нашей разведки, которая со времени Гражданской войны не могла разоблачить агента иностранных государств Берию»³⁹. Люди спрашивали также: «Каким образом Берия сумел проникнуть во властные высшие структуры, если он состоял в иностранной разведке с 1919 года?», «Почему партия заявила, что она «вовремя» разоблачила врага социализма?»⁴⁰. То есть вопрос ставился прямо: если Берия занимал высшие государственные должности, имел звание маршала Советского Союза и одновременно более трех десятилетий являлся агентом иностранной разведки, то можно ли говорить о своевременности его разоблачения? Действительно, многие материалы, обвинявшие Берию, были столь надуманными и слабо обоснованными, что появление таких вопросов было неизбежно. И это в условиях тотального контроля партийных функционеров за составом выступающих и содержанием каждого выступления.

Нижегородский исследователь А.А. Гордин отмечал: «...при кажущемся полном единодушии трудящихся существовали и латентные настроения. Н.П. Шубин отмечает в воспоминаниях, что он не знал ни одного человека, работавшего с Л.П. Берией, который бы плохо отозвался о нем. Куратор советского атомного проекта был справедлив и строг, не допускал халатного и небрежного отношения к работе»⁴¹.

Таким образом, итоги политической кампании по разоблачению «врага народа, изменника родины и политического авантюриста Л. Берии» были не столь однозначны, как хотело бы политическое руководство страны и Горьковской области. С одной стороны, партийными органами области была организована безусловная поддержка ЦК подавляющего большинства трудящихся, с другой — среди населения широко были распространены вопросы, ставящие официальную версию дела Берии под сомнение. Это подрывало доверие и к ЦК КПСС, и к официальной пропаганде в целом.

Две разные политические кампании накануне и после смерти Сталина, охватившие миллионы советских людей, оказали колоссальное влияние на

---

³⁷ Сагателян Г.Ш. Жизнь как жизнь. Воспоминания. О времени, о себе. 2-е изд. Н. Новгород: Курьер-медиа, 2014. С. 529.

³⁸ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474. Л. 142.

³⁹ Из информации Горьковского горкома КПСС об откликах трудящихся г. Горького на сообщение прокуратуры СССР о предании суду Берии // Общество и власть. Российская провинция. М.; Н. Новгород, 2007. Т. 4. Ч. 2. С. 287.

⁴⁰ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9474. Л. 142; Д. 9478. Л. 73.

⁴¹ Гордин А.А. Политические настроения рабочих и инженеров в годы «хрущевской оттепели» (на материалах Горьковской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2008. № 3. С. 45.

общественную атмосферу тех лет. Важно подчеркнуть, что насаждаемые пропагандой образы врагов социализма в лице евреев не охватили весь советский народ и не стали образом мысли для всех слоев населения. Не было единодушия и в осуждении «врага народа и авантюриста Л.П. Берии», что послужило для миллионов людей мощным толчком к переосмыслению ими своих устоявшихся взглядов и в результате ускорило начавшуюся эрозию коммунистической идеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейлина, Е.Э. Реформы послесталинского периода в свете неудавшейся перестройки [Текст] // Дискуссионные вопросы российской истории : материалы 2-й науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ш. Сагателян. — Арзамас, 1995. — С. 239–245.
2. Гордин, А.А. Политические настроения рабочих и инженеров в годы «хрущевской оттепели» (на материалах Горьковской области) [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». — 2008. — № 3. — С. 43–51.
3. Данилов, А.А. Несостоявшийся реформатор: современный взгляд на Берию [Текст] // Дискуссионные вопросы российской истории : материалы 2-й науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ш. Сагателян. — Арзамас, 1995. — С. 221
4. Дело Берии. Пленум ЦК КПСС, 2–7 июля 1953 г. Стенографический отчет [Текст] // Известия ЦК КПСС. — 1991. — № 1. — С. 139–214 ; № 2. — С. 141–208.
5. Из информации Горьковского горкома КПСС об откликах трудящихся г. Горького на сообщение прокуратуры СССР о предании суду Берии [Текст] // Общество и власть. Российская провинция. — М. ; Н. Новгород, 2007. — Т. 4. — Ч. 2. — С. 286–287.
6. Костырченко, Г.В. «Дело врачей» [Текст] // Родина. — 1994. — № 7. — С. 66–73.
7. Наумов, В.П. Был ли заговор против Берии // Новая и новейшая история. — 1998. — № 5.— С. 17–39.
8. Опыт социального развития Нижегородской области в 40–80-е годы XX века [Текст] : моногр. / Г.Ш. Сагателян, А.Н. Апарин, И.В. Филипчук [и др.] ; под ред. Г.Ш. Сагателяна ; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. — Н. Новгород, 2013. — 387 с.
9. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 [Текст]. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 684 с.
10. Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей [Текст] // Правда. — 1953. — 13 янв.
11. Покончить с ротозейством в наших рядах [Текст] // Правда. — 1953. — 18 янв.
12. Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции (на материалах Нижегородской области) [Текст] : моногр. / Г.Ш. Сагателян [и др.] ; под ред. Г.Ш. Сагателяна ; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. — Н. Новгород, 2015. — 349 с.
13. Сагателян, Г.Ш. Жизнь как жизнь. Воспоминания. О времени, о себе [Текст]. — 2-е изд. — Н. Новгород : Курьер-медиа, 2014. — 592 с.

THE LIST OF REFERENCES

1. Beylina, E.Eh. Reformy poslestalinskogo perioda v svete neudavsheysya perestroyki [Reforms of the post-Stalin period in the light of a failed restructuring] [Text] // Controversial issues of Russian history : Materials of the second scientific and practical. Conf. / ed. by G.Sh. Sagatelyan. — Arzamas, 1995. — P. 239–245.
2. Gordin, A.A. Politicheskie nastroyeniya rabochikh i inzhenerov v gody “khrushevskoy ottepeli” (na materialakh Gor'kovskoy oblasti) [The political mood of the workers and engineers during the “Khrushchev thaw” (in Gorky region materials)] [Text] // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser. “Russian history”. — 2008. — N 3. — P. 43–51.
3. Danilov, A.A. Nesostoyavshiysya reformator: sovremennyy vzglyad na Beriya [Failed reformer: the modern view to Beria] [Text] // Controversial issues of Russian history : Materials of the second scientific and practical. Conf. / ed. by G.Sh. Sagatelyan. — Arzamas, 1995. — 221 p.
4. Delo Berii. Plenum TSK KPSS. 2–7 iyulya 1953 g. Stenograficheskiy otchet [Case of Beria. Plenum of the CPSU Central Committee 2–7 July 1953 transcript] [Text] // TSK KPSS issues. — 1991. — N 1. — P. 139–214 ; N 2. — P. 141–208.
5. Iz informatsii Gor'kovskogo gorkoma KPSS ob otklikakh trudyaschikhsya g. Gor'kogo na soobschenie prokuratury SSSR o predanii sudu Berii [From the Gorky Party Committee information on the responses of workers in Gorki on the message of the USSR Prosecutor's Office for the prosecution of Beria] [Text] // Society and power. Russian province — Moscow ; N. Novgorod, 2007. — Vol. 4. — Part. 2. — P. 286–287.
6. Kostyrchenko, G.V. “Delo vrachey” [“Doctors' case”] [Text] // Rodina. — Homeland. — 1994. — N 7. — P. 66–73.
7. Naumov, V.P. Byl li zagovor protiv Berii [Was there a plot against Beria] // Novaya I noveyshaya istoriya. — Modern and Contemporary History. — 1998. — N 5. — P. 17–39.
8. Opyt sotsial'nogo razvitiya Nizhegorodskoy oblasti v 40–80-e gody XX veka [Social Development Experience of Nizhny Novgorod region in the 40-80 years of the twentieth century] [Text] : monogr. / G.SH. Sagatelyan, A.N. Aparin, I.V. Filipchuk [i dr.] ; ed. by G.SH. Sagatelyan ; Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. — N. Novgorod, 2013. — 387 p.
9. Pikhoya, R.G. Sovetskiy Soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991 [The Soviet Union: the history of power. 1945–1991] [Text]. — Novosibirsk : Sibirskiy chronograph, 2000. — 684 p.
10. Podlye shpiony i ubiytsy pod maskoy professorov-vrachey [Mean spies and assassins under the guise of doctors-professors] [Text] // Pravda. — The Truth — 1953. — 13 Jan.
11. Pokonchit' s rotozeystvom v nashikh ryadakh [To end gullibility in our midst] [Text] // Pravda. — True. — 1953. — 18 Jan.
12. Politicheskie i ideologicheskie kampanii v poslevoennoy rossiyskoy provintsii (na materialakh Nizhegorodskoy oblasti) [The political and ideological campaigns in the post-war Russian province (on materials of Nizhny Novgorod region)] [Text] : monogr. / G.SH. Sagatelyan ; ed. by G.SH. Sagatelyan ; Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. — N. Novgorod, 2015. — 349 p.
13. Sagatelyan, G.SH. Zhizn' kak zhizn'. Vospominaniya. O vremeni, o sebe [Life like life. Memories. About the time, about myself] [Text]. — 2nd Ed. — N. Novgorod : Kur'er-media, 2014. — 592 p.

G.Sh. Sagatelyan, S.A. Dyadya, I.V. Filipchuk

TWO CASES. RUSSIAN PROVINCES AND THE POLITICAL POWER STRUGGLE BEFORE AND AFTER I.V. STALIN'S DEATH

The paper treats two political campaigns of 1953, namely the doctors' plot and the Beriya case, which involved millions of Soviet people. The paper shows the organization and

the peculiarities of these mass campaigns at the example of the Gorky Region. The Gorky Regional Committee of the Communist Party of the Soviet Union together with the Municipal Committee of the Communist Party used the political campaign against the “murderers in white robes” in order to redirect people’s indignation and dissatisfaction and to arouse resentment against Jews rather than against the government. The political campaign against Lavrentiy Beriya, who was accused of being a traitor and spy, was not treated unanimously. The reaction of Soviet people to the abrupt dropping of the Doctors’ plot affair, as well as to the dismissal, trial and execution of the Minister of Interior Beriya show that the USSR experienced inner contradictions and the deterioration of the communist ideology and moral values.

Beriya, enemies of the people, state anti-Semitism, mass meetings, Stalin’s last campaign, support of the Communist Party of the Soviet Union , murderers in white robes.

